Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Ромео, Джульетта и семьдесят стульев | Roméo, Juliette et soixante-dix chaises

Auteur: Надежда Сикорская, Цюрих , 18.04.2023.

Джульетта - Жюли Фукс, Ромео - Бенджамин Бернхайм Photo © Herwig Prammer

На сцене цюрихского театр Opernhaus Zürich идет одна из самых романтических опер – «Ромео и Джульетта» Шарля Гуно в новой постановке.

|

L’Opernhaus de Zürich présente sa nouvelle production de « Roméo et Juliette » de Charles Gounod, un opéra romantique par excellence.

Roméo, Juliette et soixante-dix chaises

Вряд ли стоит сообщать нашим просвещенным читателям, что литературной основой для оперы французского композитора Шарля Гуно послужила одноименная трагедия Уильяма Шекспира – одно из ранних его произведений, относящееся скорее всего к 1595 году, пользовавшееся широчайшей популярностью уже при жизни автора (если, конечно, он реально существовал) и не утратившее ее в последующие века. В Италии историю веронских любовников сразу приняли за чистую монету: уже во времена Шекспира появилась гробница Джульетты, и редкий посетивший Верону турист не сфотографировался перед знаменитым балконом и статуей героини под ним.

Либреттистами стали известные французские драматурги Жюль Барбье и Мишель Карре проверенный дуэт, на счету которого уже было около 25 либретто опер и оперетт, в том числе либретто «Фауста» и еще семи опер самого Гуно. Результат их совместного творчества был впервые представлен во время Всемирной выставки в Париже в 1867 году и сразу снискал успех: спектакль выдержал более ста представлений! С тех пор опера не выходит из всемирного репертуара.

Из всех шедевров литературы, которые Барбье и Карре аранжировали, так сказать, для оперной сцены, трагедия «Ромео и Джульетта» претерпела наименьшие искажения. Несмотря на то, что сценарий оказался значительно сокращенным, особенно в первом действии, и персонаж низкой комедии, Пьетро, совсем выпал из него, а прелестный мальчик-паж Стефано, был, наоборот, введен, общий ход сюжета передан верно и основные персонажи сохранили свою продиктованную Шекспиром суть. Собственно, согрешили либреттисты, вынужденные считаться с законами оперного жанра, лишь в одном: они позволили Джульетте пробудиться от принятого ею снадобья достаточно скоро и как раз вовремя, чтобы успеть спеть свой последний дуэт с Ромео, прежде чем тот умрет от выпитого яда. У Шекспира, как вы помните, Ромео, приняв яд, умирает до пробуждения возлюбленной.

Так выглядит сцена в начале спектакля © NashaGazeta

Как и в других либретто по произведениям мировой литературной классики, основной в «Ромео и Джульетте» стала линия любви двух молодых людей, для которой вражда кланов Монтекки и Капулетти служит лишь фоном, а с вокальной точки зрения – их арии и любовные дуэты. Последний дуэт занимает практически весь финальный акт, число массовых сцен сокращено, а всем персонажам, кроме титульных, оставлены лишь второстепенные роли.

Что же мы увидели и услышали в Цюрихе? Американский постановщик Тед Хаффман, уже ставивший здесь «Мадам Баттерфляй» Пуччини, пошел по пути, если можно так выразиться, максимального минимализма. Перед взором входящего в зал зрителя предстает неприкрытая занавесом сцена, на которой из всех декораций – выстроенные по бокам стулья. Самые обычные, деревянные. По тридцать пять с каждой стороны, итого семьдесят. Правда, мы могли и обсчитаться на один-два, но где-то так. К концу увертюры на них усаживается хор: девочки направо, мальчики налево. И все. Ни тебе итальянских красот, ни палаццо, ни пресловутого балкона, арию под которым Ромео поет, прислонясь к голой бутафорской стене. Костюмы основных персонажей черно-белые: цвета невинности и драмы. То есть простор для воображения публики не ограничен ничем. И знаете, режиссер не прогадал: значительно сократив постановочный бюджет, он не лишил нас удовольствия своей вневременной и вполне классической постановкой, главное место в которой отведено, как и должно быть, музыке. И не снизил трагедийности тона, который в самом начале спектакля задает, в точном соответствии с шекспировским прологом, хор, поющий:

В двух семьях, равных знатностью и славой,
В Вероне пышной разгорелся вновь
Вражды минувших дней раздор кровавый...

Ближе к концу первого акта хор звучит, как реквием, чем, по сути, и является: проклятье «Чума на оба ваших дома!» уже пропето и два трупа на сцене имеются.

Ромео - Бенджамин Бернхайм @ Hedwig Prammer

Создатели новой постановки в Оперном театре Цюриха, читаем мы на его сайте, надеялись представить публике идеальную вокальную и актерскую пару – двух уроженцев Франции, начавших свои карьеры в Цюрихе: сопрано Жюли Фукс и тенора Бенджамина Бернхайма, уже знакомого нашим читателям. В целом, им это удалось. Бернхайм был великолепен и произвел на нас гораздо большее впечатление в роли Ромео, чем в роли Ленского – было очевидно, что тут он по-настоящему «в своей тарелке». Кстати, уже в самый первый из его сольных дисков была включена ария Ромео «Ah! Lève-toi, soleil», сразу позволившая критикам понять, насколько подходит ему партия молодого влюбленного.

Признаемся, мы немного напряглись во время исполнения Жюли Фукс первой арии Джульетты – и, видимо, не мы одни, поскольку аплодировал ей в конце лишь находившийся на сцене хор, в то время как все остальные сольные номера сопровождались искренними аплодисментами. До дальше певица распелась, и все было на уровне. На наш взгляд, странным решением режиссера было указать ей петь знаменитую арию «Je veux vivre» сидя на стуле, тогда как сама музыка подсказывает сценическое движение, но тут уж хозяин барин. То есть, простите, постановщик.

Джульетта - Жюли Фукс © Hedwig Prammer

Увы, довольно топорной и неуклюжей со сценической точки зрения получилась, на наш взгляд, главная любовная сцена между Ромео и Джульеттой, особенно на фоне такой прекрасной, такой романтической музыки! «Это» произошло, прислонясь к стене, Джульетта была в комбинации, а Ромео то расстегивал, то застегивал рубашку… Но показать эротику красиво, элегантно, без пошлости – дар особый и, по нашим наблюдениям, сегодня редчайший. А может, и не только сегодня.

Особых похвал заслуживают исполнители так называемых второстепенных партий, хотя известно, что не бывает маленьких ролей. Совершенно великолепна была в роли пажа Стефано болгарская меццо-сопрано Светлина Стоянова, по праву удостоившаяся в финале спектакля настоящей овации с выкриками «браво». Очень хороши были также боснийский тенор Омер Кобиляк в роли Тибальда, американский бас Брент Майкл Смит в роли Отца Лорана и украинский баритон Юрий Хадзетский в роли Меркуцио.

Поклоны и овации в конце спектакля © NashaGazeta

… Разумеется, все мы знаем наизусть историю Ромео и Джульетты. Но ведь если разобраться, объясни Отец Лоран не одной Джульетте, а обоим возлюбленным принцип действия предписанного им снадобья, или догадайся Джульетта предупредить милого друга если не смс-кой, то хоть записочкой – так мол и так, или хотя бы задержись Ромео ненадолго по делам или в пробке, и не было бы великой трагедии. Но это так, к слову.

От редакции: Опера Ш. Гуно «Ромео и Джульетта» идет на сцене Оперного театра Цюриха до 18 мая, так что у вас еще есть время посмотреть спектакль, а заодно и пересчитать стулья. Билеты проще всего заказать здесь.

литература
Статьи по теме
Бенджамин Бернхайм: «Я стал свидетелем потрясающей солидарности между артистами»
«Ромео и Джульетта»: французское прочтение, интернациональное исполнение

Source URL: *https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/romeo-dzhuletta-i-semdesyat-stulev*